

Он двадцать лет был господином Цзян Мочоу, и понятия о субординации давно укоренились в его сознании. Даже если бы он приказал ей умереть, эта женщина не моргнула бы глазом, а уж напасть на него и вовсе было немислимо. Почему же теперь она стала такой дерзкой и непокорной, осмеливаясь противоречить ему снова и снова и даже готова применить силу?!

Обращение Неба и Земли вспять — неужели оно действительно может так сильно изменить человека?

Цзян Мочоу, ты всё ещё та самая Мочоу нашего клана?..

Янь Були, увидев, как его лицо вдруг изменилось, сразу же замер, опасаясь, что в гневе тот может сломать ему ногу. Подняв заплаканные глаза, он с жалким видом посмотрел на него, пытаясь взглядом смягчить сердце этого демона.

Увидев, как человек на кровати дрожит, словно испуганный зверёк, Чи Юэ наконец вздохнул и отпустил его руку.

Пусть будет так, как есть. Возможно, это её истинная сущность.

Янь Були, всё ещё не пришедший в себя, смотрел, как тот поворачивается и уходит. Подняв руку, он вытер пот со лба и глубоко вздохнул.

Работа шпиона — это не для обычных людей. В правительстве говорят, что служить императору — всё равно что жить рядом с тигром. А он затаился рядом с самым страшным демоном в мире, и теперь его жизнь будет похожа на хождение по тонкому льду, полному опасностей.

Чи Юэ обошёл нефритовый столик, откинул занавеску из бусин и вышел в соседнюю комнату. Усевшись в кресло, он на мгновение закрыл глаза, чтобы отдохнуть, и наконец заговорил:

— Мочоу, сейчас твоя личность не должна быть раскрыта. Находясь на улице, тебе нужно тщательно скрываться, чтобы никто не заметил.

Хотя Дом утех находился на территории Секты Врат Преисподней, там всё равно могли быть всякие люди, поэтому он настаивал на том, чтобы Цзян Мочоу накинула плащ, чтобы скрыть лицо. Но кто бы мог подумать, что она из-за этого устроит истерику.

Скажи раньше! Почему ты не сказал раньше? Если бы ты сказал раньше, я бы послушался!

Янь Були потирал лодыжку, недовольно ворча про себя.

Он заметил, что характер Чи Юэ не только ужасен, но и противоречив. Он скорее будет

грубить, чем скажет прямо, словно нарочно издевается над другими. Определённо, это тысячелетний бедствие из мелкого пруда.

Чи Юэ, услышав, что внутри ничего не происходит, лениво откинулся на спинку кресла, прищурившись:

— Кто-то только что говорил, что будет служить мне как раб, готовый быть моим конём или служанкой. Почему же ты такой бестолковый? Почему не подошёл налить чаю?

Янь Були метнул взгляд через занавеску.

Чайник находится в шаге от тебя, а ты заставляешь меня наливать? Руки у тебя только для красоты?!

— Эх, возможно, тебе больше подошло бы выращивать овощи... — лениво вздохнул тот.

Свистнув, белая тень вылетела из внутренней комнаты, стремительно бросившись к чайнику с узором из лотоса.

— Э? — Янь Були налил чашку, но, увидев, что цвет не тот, поднёс её к носу и понюхал, удивлённо спросил:

— Почему это вино?

Чи Юэ бросил взгляд на чайник и спросил:

— Это ли хуа бай?

Янь Були сделал глоток:

— Точно!

Ароматный, сладкий, с долгим послевкусием, вино должно быть не меньше пяти-шести лет. Как только его охватила жажда, он не удержался и выпил ещё одну чашку.

Чи Юэ слегка опустил глаза.

Горсть свежего снега, окрашенного ароматом бамбука,

Три жизни старых снов, отражённых в паре.

Сколько тоски колышется в чашке,

Ли хуа ещё не опьянели, но разлука уже ранит.

Двадцать лет прошло, а он всё ещё не может отпустить свои привязанности?

— Позови кого-нибудь, чтобы принесли чай.

Янь Були подошёл к двери и крикнул пару раз, но снаружи никто не ответил. Он с недоумением посмотрел на Чи Юэ:

— Служанки и слуги в вашем Доме утех слишком небрежны, самовольно покидают свои посты.

Чи Юэ серьёзно кивнул:

— Да, позже накажу их, отправлю выращивать овощи.

Вероятно, это была уловка Госпожи Цзин, ведь Чи Юэ привык, что в пределах десяти шагов от него никто не служит. К тому же все видели, как он внёс женщину в комнату, кто же осмелится оставаться рядом и мешать делам главы клана...

— Не надо всё время отправлять людей выращивать овощи... — Янь Були махнул рукой, похлопал себя по груди:

— Лучше отдайте их мне в служанки, я их хорошо обучу.

Чи Юэ не стал обращать внимания на этого любителя служанок, встал и направился во внутреннюю комнату, бросив на ходу:

— У ворот двора должны быть дежурные, спроси у них. Только не выходи за пределы двора.

Смотря на того, кто развалился на нефритовом ложе, Янь Були прищурился и стиснул зубы.

«Я обязательно принесу ему „хороший чай“, чтобы Чи Юэ провёл ночь в блаженстве, забыв обо всём на свете...»

Луна висела на вершине ивы, фонари светили ярко. Тени от высоких деревьев были редкими, аромат красных цветов угасал. В переплетении света и тьмы красавица в белом, чистом как снег, шла по осенней ночи.

У ворот Цинтун Юань уже сменили охрану, теперь там были бойцы Секты Врат Преисподней,

мастера высшего уровня. Янь Були ещё не дошёл до ворот, как к нему подошёл один из них.

— Что прикажет первый старший?

Человек говорил без выражения, голос был ровным. Одежда же была в стиле Чи Юэ — весь в чёрном, будто ворон, только крыльев не хватало.

— Глава клана хочет чаю.

— Есть.

— И ещё... принеси немного ба доу.

— ...

— Глава клана сегодня переел, у него запор.

— ...

На этом бесстрастном лице наконец появилась трещина.

— Дерзкая Цзян Мочоу, как ты посмела замышлять против главы клана!

Холодный голос раздался из-за тёмного дерева.

Янь Були вздрогнул, но тут же понял — этот голос звучал знакомо, это была та самая Госпожа Цзин, хозяйка Дома утех.

Женщина в роскошных одеждах вышла из тени в лунный свет, её шаги были лёгкими, словно ветер качал иву. Ей было около тридцати, на ней был наряд с узором из цветов и облаков, длинная юбка, украшенная драгоценностями. Волосы были убраны в причёску, украшенную жемчугом и нефритом, макияж был ярким, а в уголках глаз и бровей сквозила бесконечная грация.

Янь Були молча поставил ей восемь баллов, минус два за то, что улыбка была слишком острой.

— Что... мы не виделись несколько лет, и первый старший меня не узнал?

Госпожа Цзин холодно усмехнулась.

Янь Були искренне кивнул.

— Первый старший, зачем притворяться глупым? Когда ты занял своё место, ты перевёл меня сюда из Долины Лазурных Глубин, разве не для того, чтобы завладеть главой клана? Теперь, когда ты добился своего, ты должен радоваться.

Ц-ц-ц, оказывается, эта красавица — старая соперница Цзян Мочоу. Янь Були приподнял бровь, не ожидал, что в Секте Врат Преисподней тоже полно сплетен и драм...

Госпожа Цзин взглянула на стоящего рядом охранника в чёрном и приказала:

— Принеси чай Тайму Иньчжэнь.

— А... ба доу...?

Тот нерешительно посмотрел на Янь Були.

Янь Були моргнул и серьёзно спросил:

— Какие ба доу?

Мужчина-ворон: [...]

Госпожа Цзин махнула рукой, торопя его:

— Ладно, быстрее иди и приготовь чай. Не заставляй главу клана ждать.

— Есть, Госпожа Цзин.

Смотря на удаляющуюся фигуру «ворона», Янь Були вдруг почувствовал недоброе предчувствие.

— Первый старший, вы чудом выжили, это действительно радостное событие.

Госпожа Цзин с насмешкой осмотрела белую женщину перед собой.

— Жаль только, что, хотя жизнь сохранилась, прежняя элегантность и очарование полностью исчезли. Красота увядает, весенние цветы опадают, как не жалеть.

«Я что, выгляжу так бесхарактерно?!»

Янь Були недовольно подумал.

— Вы, судя по всему, в самом расцвете сил, сохранили свою грацию. Но грация — это что-то неосязаемое, лучше сравним что-то более конкретное.

Та приподняла бровь:

— Что конкретное?

— У меня грудь больше.

— ...

— У меня ягодицы круглее.

— ...

— Я моложе и опытнее.

— ... Ты?!

Госпожа Цзин изменилась в лице, почти прикусив губу.

— С чего ты взяла, что я неопытна?

— Хе-хе, ты ведь ещё девственница? Зачем так наряжаться, будто опытная куртизанка...

Янь Були усмехнулся.

Янь Були, повидавший множество женщин, давно достиг мастерства в распознавании их характеров. С такими слабыми уловками, как у Госпожи Цзин, ему было не сложно разобраться.

Госпожа Цзин смотрела на эту ухмыляющуюся женщину с открытым ртом.

— Тебе не нужно так меня ненавидеть, — легко сказал Янь Були. — Пройдя через перерождение, я забыла всё прошлое. Сейчас у меня нет никаких чувств к Чи Юэ... разве что

желание убить его.

Госпожа Цзин холодно произнесла:

— Ты думаешь, я поверю твоей лжи? На Пути Демонов каждая женщина мечтает стать женой главы Врат Преисподней!

«Проблема в том, что я не женщина...»

Янь Були подумал.

— Цзян Мочоу, напомню тебе, не думай, что, забравшись в постель к главе клана, ты стала фениксом, взлетевшим на ветку. Ты всего лишь игрушка в его руках, верный пёс!

Эти слова задели Янь Були за живое, он усмехнулся:

— Псы тоже бывают разными. Такая злая собака, как ты, даже для мяса не годится!

<http://bllate.org/book/15303/1352344>